

ОДОБРЕНО
Президиумом
Арбитражного суда
Костромской области
Постановление
от 15.12.2021 № 14

СПРАВКА

по результатам анализа причин пересмотра в третьем квартале 2021 года
вышестоящими инстанциями судебных актов, принятых судьями
гражданской коллегии Арбитражного суда Костромской области

В третьем квартале 2021 года судьями гражданской коллегии рассмотрено 2308 дел, в том числе 152 дела о несостоятельности (за тот же период 2020 года – 2554 дела, в т.ч. 74 дела о несостоятельности). Обжаловано 369 судебных актов (16% от общего количества рассмотренных дел), в том числе, 67 судебных актов, вынесенных судьями первого судебного состава (9 % от количества рассмотренных дел в судебном составе), 158 судебных акта, вынесенных судьями второго судебного состава (13 % от количества рассмотренных дел в судебном составе), 122 судебных акта, вынесенных судьями четвертого судебного состава (7 % от количества рассмотренных дел и обособленных споров в судебном составе).

Вышестоящими судебными инстанциями судебные акты отменены (изменены) по 24 делам, что составляет 1 % от общего количества рассмотренных коллегией дел (в третьем квартале 2020 года – 35 или 1,4 %). 23 судебных акта отменены (изменены) Вторым арбитражным апелляционным судом, 1 – Арбитражным судом Волго-Вятского округа.

В третьем квартале 2021 года по первому судебному составу пересмотрено 2 судебных акта (в третьем квартале 2020 года – 2), по второму судебному составу - 17 судебных актов (в третьем квартале 2020 года – 21), по четвертому судебному составу - 5 судебных актов (в третьем квартале 2020 года – 11).

В целом, за третий квартал 2021 года, по сравнению с аналогичным периодом 2020 года, количество рассмотренных дел незначительно снизилось на 10 %; доля отмененных судебных актов в процентном соотношении снизилась почти в 1,5 раза с 1,4 % до 1 %.

Основанием к отмене и изменению судебных актов послужило нарушение или неправильное применение норм процессуального права - 4 дела, несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела – 13 дел, нарушение или неправильное применение норм материального права - 3 дела, неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела - 2 дела.

Судебных актов, отмененных по безусловным основаниям, не имеется.

В третьем квартале 2021 года также имели место случаи отмены судебных актов не по основаниям, предусмотренным статьями 270 и 288 АПК РФ, а в связи с реализацией истцом права, предоставленного процессуальным законодательством, в частности, права на отказ от иска – 8 % (2 дела).

Количество отмененных (измененных) судебных актов (без учета отмен в связи с отказом истца от иска и заключением мирового соглашения) составляет 0,9

% (22 дела) от общего числа рассмотренных коллегией в третьем квартале 2021 года дел. В третьем квартале 2020 года аналогичный показатель составлял 1,2 %.

Проведенный анализ показал, что в процентном соотношении основания отмен имеют следующие показатели: нарушение или неправильное применение норм процессуального права (17 %), несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела (54 %), нарушение или неправильное применение норм материального права (13 %), неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела (8%).

1. Отмены по процессуальным основаниям

1.1 Юридически значимое сообщение, адресованное юридическому лицу, направляется по адресу, указанному соответственно в едином государственном реестре юридических лиц либо по адресу, указанному юридическим лицом.

Дело №А31- 17220/2020

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и оставил исковое заявление без рассмотрения в связи с несоблюдением истцом досудебного порядка урегулирования спора.

Апелляционный суд пришел к выводу об отсутствии в материалах дела доказательств направления банком обществу претензии по его актуальному на ту дату юридическому адресу.

1.2 В случае добровольного удовлетворения ответчиком требований истца после подачи иска в суд, но до принятия судом иска к производству правила подпункта 3 пункта 1 статьи 333.40 Налогового кодекса Российской Федерации о невозможности возврата из бюджета государственной пошлины не применяются.

Дело №А31- 4589/2021

Суд апелляционной инстанции изменил определение суда первой инстанции о прекращении производства по делу в части распределения между сторонами судебных расходов на оплату госпошлины путем взыскания с ответчика пользу истца расходов по уплате государственной пошлины.

Как следует из материалов дела, истцом при подаче иска уплачена в бюджет государственная пошлина.

Ответчик добровольно удовлетворил требования истца после подачи истцом иска в суд, но до принятия судом иска к производству.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что в рассмотренном случае суду первой инстанции надлежало вернуть истцу из федерального бюджета 70 процентов суммы уплаченной им государственной пошлины в силу абзаца третьего подпункта 3 пункта 1 статьи 333.40 Налогового кодекса Российской Федерации и отнести 30 процентов суммы, уплаченной им государственной пошлины, на ответчика на основании части 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ).

1.3 Если стороны при расторжении основного договора прямо не оговорили иное, то действие соглашения о подсудности не прекращается.

Дело №А31- 15991/2020

По результатам разрешения ходатайства ответчика о передаче дела по подсудности суд первой инстанции вынес определение о передаче дела по подсудности, приняв во внимание, что истец заявил требования об убытках, а ответчик заявил о расторжении договора.

Постановлением суда апелляционной инстанции определение суда первой инстанции о передаче дела по подсудности в другой арбитражный суд отменено на основании следующего.

Судом апелляционной инстанции установлено, что заключенным между сторонами договором предусмотрена передача споров в случае невозможности их разрешения в досудебном порядке на рассмотрение в Арбитражный суд Костромской области.

Следовательно, исковое заявление было принято судом первой инстанции к производству с соблюдением правил о подсудности.

По смыслу статьи 37 АПК РФ соглашение о подсудности рассматривается как автономное по отношению к основному договору, что означает сохранение таким соглашением юридической силы, даже если основной договор признан недействительным или незаключенным. При этом если стороны при расторжении основного договора прямо не оговорили иное, то действие соглашения о подсудности не прекращается, на что прямо указано в абзаце 2 пункта 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.06.2014 N 35 "О последствиях расторжения договора".

Ответчик не сослался на расторжение сторонами соглашения о подсудности.

Таким образом, вывод суда первой инстанции о признании настоящего дела неподсудным Арбитражному суду Костромской области противоречит достигнутому между сторонами соглашению.

1.4 Лицо, подавшее жалобу, имеет право на возмещение судебных издержек в связи с рассмотрением жалобы, в случае если по результатам рассмотрения дела принят итоговый судебный акт в его пользу.

Дело №А31- 9700/2020

Определением суда первой инстанции требование истца о взыскании с ответчика судебных расходов на оплату услуг представителя удовлетворено в полном объеме.

Постановлением суда апелляционной инстанции определение суда первой инстанции о взыскании судебных расходов изменено, из взысканной судом первой инстанции суммы судебных расходов исключены расходы, понесенные истцом на оплату услуг представителя в суде апелляционной инстанции.

Взыскивая в полном объеме заявленную истцом сумму судебных расходов на представителя, суд первой инстанции не учел, что в состав оплачиваемых расходов сторонами договора оказания юридических услуг были включены суммы за участие в суде апелляционной инстанции и по подготовке апелляционной жалобы.

Вместе с тем, из материалов дела усматривается, что апелляционное производство инициировал истец, не согласившись с размером взысканной с ответчика неустойки. По результатам рассмотрения апелляционная жалоба оставлена без удовлетворения.

2. Отмены (изменения), связанные с неправильным применением норм материального права

2.1 Неисполнение подрядчиком обязательств по выполнению работ в установленный срок может свидетельствовать как о нарушении условий контракта в целом (работы надлежащим образом не выполнены), так и о просрочке исполнения обязательства (нарушение срока выполнения работ).

Дело № А31-10370/2019

Учреждение обратилось в арбитражный суд к подрядчику с иском о взыскании пени в связи с просрочкой выполнения гарантийных обязательств в рамках государственного контракта на выполнение работ по выборочному капитальному ремонту здания, штрафа за неисполнение гарантийных обязательств, а также об обязанности безвозмездно устранить недостатки, выявленные в гарантийный период.

Отказывая во взыскании штрафа, суд первой инстанции указал на противоречие данного требования условиям контракта, поскольку в нем прямо указано, что просрочка исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств (в том числе гарантийного обязательства) исключена как основание к начислению штрафа.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено в части.

По мнению суда апелляционной инстанции, суд первой инстанции не учел, что начисление неустойки за просрочку выполнения ответчиком работ, не означает невозможность начисления штрафа за ненадлежащее исполнение контракта, поскольку неисполнение подрядчиком обязательств по выполнению работ в установленный срок свидетельствует как о нарушении условий контракта в целом (работы надлежащим образом не выполнены), так и о просрочке исполнения обязательства (нарушение срока выполнения работ), данный вывод опирается на правовую позицию, изложенную в Обзоре судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28.06.2017.

При таких обстоятельствах апелляционный суд пришел к выводу, что требование истца о взыскании с ответчика штрафа является законным и обоснованным.

2.2. Основанием для уменьшения размера арендной платы может являться невозможность использования переданного в аренду имущества, обусловленная введением ограничительных мероприятий на территории субъекта Российской Федерации в условиях распространения новой коронавирусной инфекции.

Дело № А31-11789/2020

Арендатор обратился в арбитражный суд с иском к арендодателю об уменьшении размера арендной платы за период с 28.03.2020 по 31.07.2020 и взыскании излишне уплаченных сумм арендной платы.

Установив, что сведения об основном виде деятельности по коду ОКВЭД, признанном в наибольшей степени пострадавшим в условиях распространения новой коронавирусной инфекции, внесены арендатором в ЕГРЮЛ 25.05.2020, и отсутствуют доказательства осуществления данного вида деятельности до

указанной даты, тогда как осуществление предпринимателями соответствующей деятельности, признанной в наибольшей степени пострадавшей в условиях распространения новой коронавирусной инфекции, определяются по коду основного вида деятельности по состоянию на 01.03.2020, суд не усмотрел оснований для уменьшения арендной платы.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено.

Судом апелляционной инстанции установлено, что арендатор не мог использовать арендуемое по договору имущество в спорный период в связи с введением на территории Костромской области ограничительных мероприятий в условиях распространения новой коронавирусной инфекции.

В силу части 3 статьи 19 Федерального закона от 01.04.2020 N 98-ФЗ (ред. от 11.06.2021) "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций" арендатор по договорам аренды недвижимого имущества вправе потребовать уменьшения арендной платы за период 2020 года в связи с невозможностью использования имущества, связанной с принятием органом государственной власти субъекта Российской Федерации в соответствии со статьей 11 Федерального закона от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (в редакции Закона № 98-ФЗ) решения о введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на территории субъекта Российской Федерации.

На основании изложенного, апелляционный суд пришел к выводу о необходимости снижения размера арендной платы.

2.3 При отказе заказчика от договора строительного подряда в связи с выявлением недостатков, установленных в результате проверки фактически выполненных работ и не устраненных подрядчиком в разумные сроки, срок исковой давности по требованию о возмещении убытков начинает течь с даты расторжения договора, а не с даты выявления заказчиком недостатков.

Дело № А31-3836/2020

Заказчик обратился в арбитражный суд с иском к подрядчику о взыскании перечисленного аванса по договору строительного подряда и убытков, связанных с затратами на устранение недостатков качества выполненных работ.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены частично, с ответчика в пользу истца взыскан неотработанный аванс, в удовлетворении остальной части требований отказано.

Отказывая во взыскании убытков, суд первой инстанции по заявлению ответчика применил срок исковой давности, исчисленный с даты выявления заказчиком недостатков при приемке выполненных работ, кроме этого указал на отсутствие со стороны истца действий по консервации незавершенного строительством спорного объекта.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено в части отказа во взыскании убытков.

Как предусмотрено в пункте 3 статьи 715 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), если во время выполнения работы станет очевидным, что она не будет выполнена надлежащим образом, заказчик вправе назначить подрядчику разумный срок для устранения недостатков и при неисполнении

подрядчиком в назначенный срок этого требования отказаться от договора подряда либо поручить исправление работ другому лицу за счет подрядчика, а также потребовать возмещения убытков.

В рассматриваемом случае истец отказался от договора в порядке, предусмотренном пунктом 3 статьи 715 ГК РФ, в связи с выявлением недостатков в ходе выполнения работ по договору, установленных в результате проверки фактически выполненных работ и не устраненных ответчиком в разумные сроки.

Таким образом, апелляционный суд, считая расторгнутым спорный договор с даты, указанной в претензии при некачественно выполненных работах, пришел к выводу, что эта дата является датой исчисления срока исковой давности при взыскании убытков с ответчика.

Учитывая установленный апелляционным судом момент начала течения срока исковой давности, указанный срок в рассматриваемом деле не является пропущенным.

3. Отмены (изменения) в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела

3.1. Разрешая вопрос о возмещении судебных издержек, должен быть доказан факт их несения.

Расходы на подготовку и подачу ходатайства о выдаче исполнительного листа возмещению не подлежат.

Дело № А31-8125/2018

Определением суда по результатам рассмотрения заявления о взыскании судебных расходов в удовлетворении требований отказано. Отказывая во взыскании судебных расходов, суд первой инстанции указал на недоказанность факта и размера понесенных расходов.

Исходя из наличия доказательств фактического оказания юридических услуг, суд апелляционной инстанции отменил определение суда первой инстанции и частично удовлетворил требования о возмещении истцу судебных расходов на оплату услуг представителя.

При этом, апелляционный суд признал не подлежащими взысканию расходы на подготовку и подачу ходатайства о выдаче исполнительного листа, поскольку указанные услуги прямо не связаны с рассмотрением дела в суде, носят технический характер, не требуют специальных знаний.

3.2 Начисление процентов на основании статьи 395 ГК РФ на сумму невозвращенных денежных средств в результате неисполнения одной стороной двусторонней реституции осуществляется с момента одностороннего ее исполнения другой стороной.

Дело № А31-15874/2018

Кредитор в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Общества обратился в арбитражный суд с заявлением о признании обоснованным требования в виде начисленных по статье 395 ГК РФ процентов на сумму основного долга, восстановленного апелляционным определением суда общей юрисдикции по недействительным сделкам, за период со дня получения денежных средств Обществом до введения процедуры наблюдения.

Определением арбитражного суда первой инстанции заявленные требования удовлетворены.

Постановлением суда апелляционной инстанции определение суда первой инстанции изменено в части периода начисления процентов, признанных обоснованными, и их размера.

Согласно пункту 55 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 №7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств (далее - Постановление №7), если недействительная сделка исполнена обеими сторонами, то при рассмотрении иска о применении последствий ее недействительности необходимо учитывать, что по смыслу пункта 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации произведенные сторонами взаимные предоставления считаются равными, пока не доказано иное, и их возврат должен производиться одновременно, в связи с чем проценты, установленные статьей 395 ГК РФ, на суммы возвращаемых денежных средств не начисляются.

Согласно пункту 56 Постановления №7 в том случае, когда при проведении двусторонней реституции одна сторона осуществила возврат ранее полученного другой стороне, например, индивидуально-определенной вещи, а другая сторона не возвратила переданные ей денежные средства, то с этого момента на сумму невозвращенных средств подлежат начислению проценты на основании статьи 395 ГК РФ (статья 1103, пункт 2 статьи 1107 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, начисление процентов за пользование чужими денежными средствами, невозвращенными Обществом после признания сделок недействительными, возможно только со дня возврата кредитором ранее полученного по указанным сделкам, а не со дня получения денежных средств Обществом.

3.3 Фактическое пользование гарантирующей организацией по водоснабжению и водоотведению услугами другой организации по перекачиванию сточных вод абонентов посредством канализационно-насосной станции следует рассматривать как акцепт оферты, предложенной стороной, оказывающей услуги, поэтому такие отношения следует рассматривать как договорные в рамках возмездного оказания услуг.

Дело № А31-12249/2018

Общество обратилось в арбитражный суд к гарантирующей организации по водоснабжению и водоотведению о взыскании стоимости перекачки сточных вод посредством канализационно – насосной станции, принадлежащей Обществу, об обязанности ответчика заключить договор на оказание услуг по перекачке сточных вод.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении исковых требований, исходил из того, что Общество не является транспортирующей организацией и у него отсутствует установленный регулирующим органом индивидуальный тариф на оказываемые услуги по перекачке сточных вод с помощью канализационной насосной станции.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено в части отказа во взыскании неосновательного обогащения.

Суд апелляционной инстанции согласился с судом первой инстанции, что основным назначением станции, эксплуатируемой Обществом, является не обеспечение транспортировки воды от точки приема до точки подачи, что является

квалифицирующим признаком деятельности по транспортировке воды, а изменение фактической характеристики стоков, а именно их давления, в связи с чем оказание истцом ответчику услуг по перекачиванию сточных вод абонентов, не может быть отнесено в рамках действующего нормативно-правового регулирования к регулируемому виду деятельности по транспортировке сточных вод.

Вместе с тем в соответствии с абзацем 10 пункта 2 информационного письма Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 05.05.1997 № 14 «Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением, изменением и расторжением договоров» фактическое пользование потребителем услугами обязанной стороны следует считать в соответствии с пунктом 3 статьи 438 ГК РФ как акцепт абонентом оферты, предложенной стороной, оказывающей услуги (выполняющей работы), поэтому такие отношения следует рассматривать как договорные.

Факт оказания истцом в спорный период услуг в интересах ответчика сторонами не опровергнут.

Проанализировав представленные сторонами расчеты, с учетом замечаний регулирующего органа на заключение эксперта, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о правильности расчета стоимости оказываемой ответчику истцом услуги по перекачке сточных вод посредством канализационно-насосной станции, выполненного истцом без учета включения предпринимательской прибыли в состав расходов на услуги по перекачке сточных вод, и удовлетворил требования Общества по взысканию неосновательного обогащения.

3.4 Осведомленность получившего удовлетворение кредитора о нарушении очередности погашения требований кредиторов, установленной пунктом 2 статьи 134 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), является обязательным квалифицирующим признаком недействительности сделки по удовлетворению текущего платежа.

Дело № А31-11050/2014

В рамках дела о банкротстве юридического лица конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительными сделками платежей, совершенных в счет исполнения обязательств по договорам, применении последствий недействительности сделок в виде взыскания с контрагента в пользу должника перечисленных денежных средств и восстановления задолженности контрагента перед должником.

Определением суда первой инстанции заявление конкурсного управляющего удовлетворено в полном объеме, поскольку указанные платежи повлекли преимущественное удовлетворение требований кредитора по отношению к другим кредиторам.

Постановлением суда апелляционной инстанции определение суда первой инстанции отменено по следующим основаниям.

Оспариваемыми платежами погашалась задолженность, которая носила текущий характер и подлежала удовлетворению в порядке очередности, установленном пунктом 2 статьи 134 Закона о банкротстве.

Следовательно, исходя из пункта 13 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых

вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», для признания оспариваемых сделок недействительными заявитель должен доказать следующие обстоятельства:

- совершение оспариваемой сделки с нарушением очередности, установленной пунктом 2 статьи 134 Закона о банкротстве;
- наличие у получившего удовлетворение кредитора сведений о нарушении такой очередности;
- отсутствие у должника в результате оспариваемой сделки денежных средств, достаточных для удовлетворения текущих платежей, имевших приоритет перед погашенным требованием.

Из материалов дела следует, что на момент осуществления спорных платежей имелись и в настоящее время имеются непогашенные требования кредиторов по текущим обязательствам, имеющие приоритет по обязательствам должника перед ответчиком.

Однако, доказательства того, что при получении денежных средств, перечисленных должником в счет погашения текущих обязательств, ответчик знал о нарушении очередности погашения требований кредиторов по текущим платежам, в материалах дела отсутствуют, тогда как осведомленность рассматривается в качестве необходимого квалифицирующего признака недействительности сделки, оспариваемой в данном обособленном споре, поэтому у суда первой инстанции в любом случае отсутствовали основания для признания оспариваемых сделок недействительными.

3.5 Начисление управляющей компании при определении стоимости поставленной тепловой энергии повышающего коэффициента на площадь нежилых помещений в многоквартирном доме, в отношении которых управляющая компания не является исполнителем коммунальных услуг ввиду наличия прямых договоров у собственников с ресурсоснабжающей организацией, правомерно.

Дело № А31-12183/2020

Ресурсоснабжающая организация обратилась в суд с заявлением к управляющей организации о взыскании задолженности по договору теплоснабжения.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении требования в части, исходил из того, что поставка тепловой энергии в целях отопления управляющей организации и владельцам (собственникам) нежилых помещений в указанных домах производится на основании самостоятельных договоров, то есть двум разным абонентам, поэтому оснований для начисления повышающего коэффициента на объем тепловой энергии, поставленный для отопления площадей таких нежилых помещений, в рамках договора, заключенного с исполнителем коммунальной услуги, у истца не имелось.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции в части отказа во взыскании задолженности, начисленной с применением повышающего коэффициента на площадь нежилых помещений, в отношении которых ответчик не является исполнителем коммунальных услуг ввиду наличия прямых договоров у собственников с ресурсоснабжающей организацией.

Суд апелляционной инстанции указал, что при отсутствии коллективного (общедомового) прибора учета тепловой энергии в случае наличия технической

возможности его установки ресурсоснабжающей организацией применяется повышающий коэффициент 1,1 к размеру платы за отопление, выставяемой управляющей организацией.

При этом повышающие коэффициенты, указанные в расчетных формулах определения размера платы за коммунальные услуги, в частности в пункте 42 Правил № 354, а также подпункте «е» пункта 22 Правил № 124 применяются для целей определения размера платы за коммунальные услуги и стоимости тепловой энергии в расчетном периоде, то есть такие повышающие коэффициенты не увеличивают ни объем коммунальной услуги, ни объем поставленной тепловой энергии.

3.6 При рассмотрении вопроса о мнимости договора и документов, представленных в качестве доказательств его исполнения, суд не должен ограничиваться проверкой того, соответствуют ли представленные документы формальным требованиям, которые установлены законом, суду необходимо установить наличие или отсутствие фактических отношений по сделке.

Дело № А31-5290/2020

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к предпринимателю о взыскании неосновательного обогащения, возникшего в результате перечисления денежных средств в адрес ответчика с назначением платежа «оплата по договору процентного займа» при отсутствии между сторонами договорных отношений.

Суд первой инстанции пришел к выводу, что ответчик представил истцу встречное исполнение по договору поставки нефтепродуктов на указанную сумму; в действиях ответчика не имеется совокупности обязательных условий, позволяющих квалифицировать такие действия как направленные на неосновательное получение чужого имущества, и отказал в удовлетворении иска.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено.

Суд апелляционной инстанции указал, что пункт 86 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» предусматривает, что стороны мнимой сделки могут осуществить для вида ее формальное исполнение.

Таким образом, при рассмотрении вопроса о мнимости договора поставки и документов, подтверждающих передачу товара, суд не должен ограничиваться проверкой того, соответствуют ли представленные документы формальным требованиям, которые установлены законом. При проверке действительности сделки суду необходимо установить наличие или отсутствие фактических отношений по сделке.

Проанализировав доказательства, представленные в материалы дела, суд апелляционной инстанции признал установленным, что сделка по поставке нефтепродуктов носит мнимый характер и является ничтожной; представленные ответчиком доказательства не подтверждают факт передачи истцу товара на указанную сумму.

3.7 Если правила буквального толкования не позволяют определить содержание договора, для выяснения действительной общей воли сторон принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписка, практика, установившаяся во взаимных отношениях сторон, последующее поведение сторон.

Дело № А31-13902/2019

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества (подрядчика) кредитор (заказчик) обратился в арбитражный суд с требованием о включении в реестр требований кредиторов задолженности по договору строительного подряда.

Суд первой инстанции отказал в признании обоснованным требования о возмещении затрат на электроэнергию по договору строительного подряда, указав, что договором не установлена обязанность подрядчика возмещать заказчику затраты на электроэнергию, следовательно, по указанному договору у кредитора отсутствует и правовое основание для требования компенсации подобных издержек, а также отметив, что ни сам факт несения заказчиком данных издержек, ни их размер в нарушение статьи 65 АПК РФ не доказан.

Суд апелляционной инстанции отменил определение суда первой инстанции в части отказа во включении в реестр требований кредиторов должника вышеуказанной задолженности на основании следующего.

В данном случае наличие присоединенных энергосетей, факт поставки энергоресурсов на строительную площадку жилого дома в период проведения должником подрядных работ по договору подтверждены материалами дела.

С учетом условий исполнения сторонами обязательств по иным договорам, а также фактического поведения сторон суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что несмотря на отсутствие прямого указания в спорном договоре положения о том, что подрядчик обязан возмещать заказчику затраты по обеспечению нужд строительной площадки - расходы на электроэнергию, такая обязанность у подрядчика имелаась.

Кроме того, материалами дела подтверждается, что в период действия договора должник перечислял кредитору - заказчику денежные средства по платежным поручениям, ссылаясь в назначении платежа на возмещение затрат на электроэнергию на спорной строительной площадке.

В связи с чем, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что должник посредством совершения конклюдентных действий признал за собой наличие договорной обязанности возмещать затраты на электроэнергию по спорному договору и частично ее исполнял.

3.8 Безвозмездное заключение соглашения о замене стороны по договору лизинга нарушает права должника и его кредиторов, поскольку новый лизингополучатель получает право на выкуп имущества за счет средств должника, не внося экономически обоснованной цены.

Дело № А31-10878/2016

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными соглашений о замене стороны по договорам финансовой аренды (лизинга), заключенным между обществом (лизингополучателем) и

контрагентом (лизингодателем) и применении последствий недействительности сделок.

Определением суда первой инстанции в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции определение суда первой инстанции отменено, оспариваемые соглашения признаны недействительными, применены последствия недействительности сделок.

Как следует из пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Изучив правовую природу оспариваемых сделок, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что безвозмездное заключение соглашения о замене стороны по договору лизинга нарушает права должника и его кредиторов, поскольку новый лизингополучатель получил право на выкуп имущества в части за счет средств должника, не внося экономически обоснованной цены.

Довод о заключении спорных соглашений во исполнение договора займа отклонен апелляционным судом на основании следующего.

Тот факт, что договором займа была предусмотрена в случае нарушения обязательств по возврату денежных средств переуступка прав и обязанностей по договорам финансовой аренды (лизинга), данные выводы не опровергает, поскольку между сторонами соглашений о зачете встречных обязательств либо об отступном не подписывалось, контрагентом требования по договору займа были предъявлены к должнику на полную сумму обязательств и в настоящее время включены в реестр кредиторов должника, следовательно, подлежат исполнению в рамках процедуры банкротства. Таким образом, должник не только передал свои права по договорам лизинга, но и обязан в полном объеме исполнить обязательства по возврату суммы займа. При этом апелляционный суд отметил, что договор займа являлся беспроцентным, а положениями договора займа не была предусмотрена в случае его неисполнения безвозмездная передача прав по договорам лизинга в пользу займодавца.

Кроме того, апелляционный суд пришел к выводам, что оспариваемые соглашения были заключены между юридическими лицами, входящими в одну группу компаний, в период после принятия должником обязательств по договорам поручительства на значительную сумму и наличии обязательств перед иными кредиторами.

Сама по себе недоказанность признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества на момент совершения сделки (как одной из составляющих презумпции цели причинения вреда) не блокирует возможность квалификации такой сделки в качестве подозрительной.

3.9 Обязанность доказывания того, что совершаемые клиентом операции противоречат закону, то есть имеют запутанный или необычный характер, не имеют очевидного экономического смысла или очевидной законной цели, не соответствуют целям деятельности организации, установленным учредительными документами этой организации, возложена на Банк.

Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее - Закон № 115-ФЗ), равно как и иные федеральные законы, не содержит норм, позволяющих кредитным организациям в качестве мер противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, устанавливать специальное комиссионное вознаграждение в повышенном размере.

Дело № А31-9728/2020

Предприниматель обратился в арбитражный суд с иском к Банку о признании незаконным действия по отказу в проведении перевода, о признании незаконными действий по изменению лимитов в одностороннем порядке, взыскании неосновательного обогащения в виде взысканной комиссии за перевод денежных средств по договору комплексного обслуживания.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции изменено, действия Банка по изменению в одностороннем порядке лимитов на переводы физическим лицам, снятие наличных и оплату счетов признаны незаконными, с Банка в пользу предпринимателя взыскано неосновательное обогащение.

Из материалов дела следует, что Банк снизил лимиты на операции истца на основании положений договора комплексного обслуживания в связи с тем, что у него появились вопросы о налогах и операциях по счету клиента.

Согласно данным положениям договора Банк вправе снизить Клиенту лимиты по отдельным операциям в рамках Пакета (тарифа) с одновременным уведомлением Клиента посредством функционала личного кабинета Клиента в системе Банка и/или SMS оповещения по номеру телефона, предоставленному Клиентом Банку, с указанием установленного Банком размера лимитов по операциям, до которых осуществлено снижение, в случаях выявления Банком в деятельности Клиента признаков необычных операций и сделок или при наличии у Банка подозрений совершения Клиентом необычных операций и сделок, ненадлежащего исполнения Клиентом своих обязательств, установленных условиями Договора комплексного обслуживания и приложений к нему, в том числе при не предоставлении сведений и документов по запросам Банка (а также по требованию уполномоченных государственных органов - в случаях и в порядке, предусмотренных действующим законодательством Российской Федерации).

Между тем Банк не ссылаясь на совершение предпринимателем каких-либо сомнительных операций.

В материалах дела также отсутствуют данные о сделках, имеющих запутанный или необычный характер, не имеющих очевидного экономического смысла или очевидной законной цели.

Запросов о представлении истцом документов ответчик не направлял.

Указание на необходимость оплаты налогов со счета Банка из договора обслуживания не следует. Возможность снижения лимитов в результате неуплаты налогов именно со счета клиента в Банке положениями договора комплексного обслуживания не установлена.

Также суд апелляционной инстанции установил, что Банк не известил предпринимателя о конкретных условиях снижения лимитов, сообщение носит общий характер, следовательно, новые условия о размере процентов за перечисление денежных средств не были доведены до истца, не могут считаться согласованными.

С учетом изложенного, апелляционный суд пришел к выводу об отсутствии оснований для снижения лимитов, предусмотренных договором, и взыскания повышенного размера процентов за перевод денежных средств со счета индивидуального предпринимателя на банковские счета физических лиц.

Кроме того, суд апелляционной инстанции отметил, что Закон № 115-ФЗ, равно как и иные федеральные законы, не содержит норм, позволяющих кредитным организациям в качестве мер противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, устанавливать специальное комиссионное вознаграждение в повышенном размере; взыскание комиссии за совершение операции с денежными средствами, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма, формой контроля не является, законных оснований для удержания этой комиссии у банка нет; по смыслу пункта 1 статьи 7 Закона № 115-ФЗ у клиента банка имеется обязанность по представлению документов, необходимых для его идентификации и фиксирования информации, содержащей сведения о совершаемой операции; при этом условий о возможности применения штрафа за указанные действия Закон № 115-ФЗ не содержит.

3.10 Наличие корпоративного конфликта не является основанием для отказа в исключении участника из общества с ограниченной ответственностью, что возможно при доказанности совершения ответчиком действий (бездействия), направленных на затруднение деятельности общества.

Дело № А31-6937/2020

Участник общества с ограниченной ответственностью (далее – общество) обратился в арбитражный суд с иском к другому участнику общества об исключении последнего из состава участников общества с выплатой действительной стоимости его доли.

Суд первой инстанции решением, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, отказал в удовлетворении иска. Суд установил, что истец уведомил ответчика о проведении общих собраний, на которых следовало рассмотреть вопросы о деятельности общества, а также установил, что в деле отсутствуют доказательства, подтверждающие направление ответчику протоколов по результатам проведения собраний, в связи с чем усомнился в проведении общих собраний учредителей общества и пришел к выводу о том, что между участниками имеются разногласия, которые не являются основанием для исключения кого-либо из них из состава общества.

Суд округа, отменяя судебные акты, указал, что в материалах дела имеются протоколы общих собраний, где указано на отсутствие кворума ввиду неявки

ответчика, при этом не направление ответчику указанных протоколов или нарушение сроков их отправки не свидетельствует о не проведении собраний. Судами не рассмотрены доводы истца о затруднениях в деятельности общества ввиду бездействия ответчика (неучастие в собраниях), о его недобросовестности и утрате интереса в управлении обществом, о совершении действий вопреки интересам общества (представление интересов субъектов предпринимательской деятельности с противоположными хозяйственными интересами).

3.11 Если договором подряда не предусмотрено исполнение обязательства по частям, а частично выполненными подрядчиком работами не достигнуты значимые для заказчика результаты, составленный сторонами промежуточный акт не может свидетельствовать о выполнении подрядчиком договорного обязательства полностью или в части.

Дело № А31-2049/2020

Заказчик обратился в арбитражный суд с иском к подрядчику о взыскании неосновательного обогащения, возникшего в результате перечисления ответчику авансов по договору на выполнение технологических работ, расторгнутому истцом в порядке одностороннего отказа от исполнения работ в связи с невозможностью в приемлемые сроки достижения требуемого результата работ.

Исполнитель обратился в арбитражный суд со встречным иском к заказчику о взыскании задолженности по оплате выполненных работ по договору.

По результатам рассмотрения дела суд первой инстанции, приняв во внимание составленный сторонами промежуточный акт, а также показания допрошенных по делу свидетелей, счел установленным, что ответчик частично выполнил работы, указанные работы приняты заказчиком без замечаний. Суд пришел к выводу, что истец не представил доказательств ненадлежащего исполнения ответчиком выполненных работ, невозможности использования результата выполненных работ по назначению, а также доказательств расторжения договора в установленном законом порядке, на основании чего отказал в удовлетворении требований первоначального и встречного исков.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено в части отказа во взыскании неосновательного обогащения, принят новый судебный акт о взыскании с ответчика неосновательного обогащения за вычетом понесенных им и доказанных расходов на выполнение договора.

Апелляционный суд, установив, что договор не предусматривал исполнение основного обязательства по частям, пришел к выводу, что оформленный сторонами промежуточный акт носил промежуточный характер и не может свидетельствовать о выполнении исполнителем договорного обязательства, состоящего в раскрытии и передаче технологии в виде письменного отчета, частично выполненные работы не могут свидетельствовать о достижении значимых для заказчика результатов.

В связи с расторжением договора по инициативе заказчика суд апелляционной инстанции указал, что на основании пункта 4 статьи 453, статьи 776 ГК РФ на стороне ответчика возникло обязательство возратить истцу полученные от него во исполнение договора платежи за вычетом понесенных и доказанных расходов.

3.12 Для освобождения от оплаты тепловой энергии, использованной на содержание общего имущества многоквартирного дома, собственник нежилого помещения должен документально подтвердить, что спорные

помещения не являются частью (пристройкой) многоквартирного жилого дома.

Дело № А31-1511/2020

Ресурсоснабжающая организация обратилась в арбитражный суд с иском к предпринимателю о взыскании задолженности по оплате потребленной тепловой энергии и пени.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены в полном объеме.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено в части, требование о взыскании задолженности и пени удовлетворено частично.

Арбитражный суд апелляционной инстанции согласился с доводами ответчика о том, что нежилые помещения, принадлежащие ответчику расположены в отдельно стоящем здании, не являющимся частью многоквартирного жилого дома, в связи с чем, пришел к выводу, что оснований для взыскания платы за ресурс, использованный на отопление мест общего пользования жилого многоквартирного дома, приходящейся на указанные нежилые помещения, не имеется.

В отношении другого спорного помещения, суд апелляционной инстанции посчитал, что в данном случае к ответчику, как владельцу нежилого помещения в многоквартирном жилом доме должна применяться неустойка, предусмотренная не частью 9.1 статьи 15 Федерального закона от 27.07.2010 N 190-ФЗ "О теплоснабжении", а частью 9.4 статьи 15 указанного закона и частью 14 статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации.

3.13 Извлекая преимущество из своего недобросовестного поведения, у лица возникает неосновательное обогащение.

Дело № А31-2705/2021

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к Банку о взыскании неосновательного обогащения, возникшего после списания комиссии за перечисление дивидендов участнику Общества, а также процентов за пользование чужими денежными средствами.

Суд первой инстанции, указав, что истец не доказал факт неосновательного обогащения ответчика за счет истца, в удовлетворении заявленных требований отказал.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

В силу положений статей 1, 10, 168, 169, 1102 ГК РФ, правовой позиции, изложенной в пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что, условие договора комплексного обслуживания, в соответствии с которым перечисление прибыли или дивидендов не через функционал «Выплата Дивидендов» влечет начисление платы за перевод, как за обычный перевод физическому лицу, в ситуации, когда в результате действий Банка клиент не мог осуществлять платёж через данную систему, является несправедливым и явно обременительным для клиента. Ограничивая клиента в доступе к системе дистанционного обслуживания, Банк помимо

указанной санкции, вынуждает клиента совершать операции на бумажном носителе с удержанием повышенной комиссии.

Учитывая разъяснения Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах», содержащиеся в пункте 9, о недопустимости применения несправедливых договорных условий или о ничтожности таких условий, суд апелляционной инстанции установил факт возникновения неосновательного обогащения у Банка.

4. Отмены (изменения) в связи с неполным выяснением обстоятельств, имеющих значение для дела

4.1 Отнесение должника по признаку видов экономической деятельности, предусмотренных Общероссийским классификатором видов экономической деятельности, к перечню отраслей в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения коронавирусной инфекции является достаточным основанием для освобождения такого должника от уплаты неустоек (штрафов и пеней) и иных финансовых санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение им денежных обязательств, возникших до введения моратория.

Дело № А31-12392/2020

Банк обратился в арбитражный суд с заявлением о взыскании с Общества задолженности по кредитному договору по ссуде и процентам, неустойке, а также их просрочке.

Суд первой инстанции, принимая во внимание, что факт получения суммы ссуды, размер задолженности по ссуде и процентам, неустойке, а также по их просрочке, подтверждены документально и ответчиком не оспаривались, удовлетворил исковые требования в полном объеме.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции изменено в части размера начисленной пени за просрочку ссуды.

В перечень отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции, утвержденный Постановлением Правительства РФ от 03.04.2020 № 434, экономический вид деятельности Общества – 56.10 Деятельность ресторанов и услуги по доставке продуктов питания» включен.

Исходя из буквального содержания норм подпункта 2 пункта 3 статьи 9.1 и абзаца десятого пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве, отнесение должника по признаку видов экономической деятельности, предусмотренных Общероссийским классификатором видов экономической деятельности, к перечню отраслей в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения коронавирусной инфекции является достаточным основанием для освобождения такого должника от уплаты неустоек (штрафов и пеней) и иных финансовых санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение им денежных обязательств до введения моратория.

Учитывая изложенное выше, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что оснований для начисления пени в период действия моратория у истца не имелось.

Аналогичными являются фактические обстоятельства и основания изменения судебного акта по делу № А31-14848/2020.